

По мере приближения конца зимы, пронизывающие ветра сменились прохладными бризами, что Таро очень ценил. Если уж ему предстояло весь день потеть под солнцем, то ветерок, дающий ему немного свежести, приветствовался всей душой. Особенно, когда большую часть времени ему приходилось заниматься жуткими тренировками, которыми мучал его мускулистый горилла-инструктор Йошио.

Ему хотелось сесть, а то и лечь на траву и наслаждаться приятной погодой, но страх перед побоями Йошио вынуждал его стоять - этот безумец сначала ломал кости, а потом думал об этом.

Но он ценил время, проведенное у большой стены, когда его товарищи по команде пытались взбежать по ней, используя только ноги и чакру, чтобы выполнить задание Йошио.

Он предпочел бы иметь под рукой книгу, потому что наблюдать за тем, как они прилагают столько усилий, чтобы сделать всего несколько шагов больше, чем раньше, было откровенно утомительно. Увы, время для чтения на улице ограничивалось патрулированием или обедом, если его, к счастью, оставляли одного.

Однако у стены произошли перемены. В самом начале каждый человек в группе Йошио поднимался по стене, падал, а потом снова пытался. Этот процесс повторялся до тех пор, пока время тренировок не заканчивалось, и они не возвращались в свои милые дома. Но последние несколько дней стена была пуста.

Он посмотрел на поле простирающееся от него до стены: дюжина людей неловко шагала по нему, вырывая траву и разрывая землю своим плохим контролем чакры. Каждый шаг был медленным, так как им требовалось время, чтобы направить чакру в ноги, а затем остановить поток, прежде чем сделать следующий шаг. Они повторяли этот процесс снова и снова в надежде, что так они смогут преодолеть стену лучше и быстрее.

«Идиоты,» - подумал он.

Разве они не видели, как Такума тренировался? Его неловкость в шаге длилась менее пятнадцати минут, после чего он вновь обрел естественную походку. Не то чтобы Такума научился чему-то такому, чего не умели они - в первый день он еще много раз вскапывал землю под ногами. Такума "облегчил" упражнение, устранив излишнюю сложность вертикального подъема, чтобы разобраться и привыкнуть к движению чакры к стопе при ходьбе.

Пятка поднималась первой, оказывая вес и прижимая к поверхности переднюю половину, в результате чего чакра, идущая на всю поверхность стопы, должна была быть перенаправлена только на тенгецу (особые узлы, из которых высвобождается чакра.) присутствующую в пальцах ног, чтобы противодействовать изменению площади поверхности. То же самое происходило и в передней части стопы, но наоборот - поток чакры должен сместиться к пятке в момент контакта с поверхностью, а чакра равномерно распределится по всей подошве, когда вся стопа будет поставлена на поверхность.

Если они не могли ходить естественно, то теряли большую часть пользы от упражнения. Таро молча покачал головой. Все эти усилия тратились впустую, потому что они бездумно повторяли за другими, не понимая принципа того, что они делали.

Он посмотрел на членов своей команды. По крайней мере, был кто-то, кто не тратил усилия впустую. Ненро, Аи и Масааки явно получили от Такумы несколько дополнительных уроков, так как они ходили естественно по земле. Такума поступил мудро, объяснив тонкие детали

только своей команде и предоставив остальным самим пробиваться к пониманию - и это принесло свои плоды: Ненро, Аи и Масааки уже тренировались на стене и поднимались на приличную высоту.

Способ Такумы перекинулся на всех как лесной пожар после того, как он успешно преодолел стену за четыре дня, быстрее всех - намного, намного быстрее. Даже после шести дней, на стену так никто и не забрался. Это подтолкнуло больше половины группы пойти по его стопам. Он взглянул на стену: некоторые все еще следовали традиционному методу, те, у кого в семье или клане были шиноби, как у него.

Возможно, они не хотели признавать, что Такума, странный сирота, может быть лучше их. Или, возможно, они просто получали удовольствие от тренировок используя традиционный подход и не хотели изменять традициям, которые установили их родители.

«А может быть, их мамы проверяют прогресс дома, и у них не остается никаких вариантов, кроме как взбираться на деревья,» - подумал Таро. Время, отведенное в учебном центре на тренировку хождения по деревьям, он мог посвятить отдыху. Убедившись, что Йошио не следит за ними, Таро очень быстро обнаружил, что пока он тренируется в последние полчаса, Йошио не ломает ему ноги. Дома мама заставляла его час тренироваться в ходьбе по деревьям, так что он работал те же девяносто минут, что и все остальные - и ему не хотелось работать больше.

По его мнению, это было выгодно для всех.

Громкий крик и громкое "ЧЕРТ!" заставили птиц на деревьях улететь прочь, хлопая крыльями. Глаза Таро сузились - такое случалось пару раз в день, но он так и не привык к этому.

Все смотрели на стену, а точнее, пытались представить себе сцену за стеной. На эту сторону стены можно было забраться, но только те, кто поднялся на вершину, могли перебраться на другую сторону, чтобы потренироваться спускаться. А из двадцати пяти членов группы Йошио только один достиг вершины и, таким образом, тренировался спускаться с другой стороны стены.

Такума ругался, когда был расстроен; эта привычка у него появилась еще в академии, и он не раз из-за этого вступал в неприятности. Таро чаще слышал, как Такума ругается, чем говорит, когда они учились в академии, но это было потому, что Такума практически ни с кем не разговаривал во время учебы. Да и сейчас Такума говорил только тогда, когда к нему обращались.

Раздался еще один громкий крик, и глаза Таро автоматически переместились влево от стены. Через полминуты Такума появился в поле зрения, держась рукой за плечо, и, прихрамывая, направился к ирьё-нину, сидящему вдалеке под зонтиком. Йошио не любил ругательств в присутствии шиноби высшего ранга, и безумец не стеснялся причинять боль тем, кто нарушал это правило. Такума был глупцом, если не понял этого после первого раза, когда кунай чуть не отрезал ему ухо.

—Оого!

Таро перевел взгляд с Такумы на стену и увидел на ней Аи. Она поднималась вверх, обогнав всех и оставляя их позади. Аи не останавливалась и, похоже, наконец разобралась с контролем чакры, так как остановилась она только на вершине.

Второй человек в группе, достигший вершины, был не из клана шиноби, она даже не была из

деревни Скрытого Листа. Это могло задеть многих. Таро посмотрел на "гордых" членов клана шиноби Листа.

«Рад за них,» - Таро был рад за своих товарищей по команде.

И он был счастлив от дуновения ветерка на его лице.

—Таро, тебе нужно больше тренироваться.

Очевидно, другие не были рады его счастью, что не было сюрпризом для него, так как другие люди обожали лезть в его дела и совать свой нос туда, куда он их не просил. Он не собирался кривить душой, это очень раздражало.

Таро посмотрел на своих товарищей по команде, стоящих перед ним. Обычно они тренировались у стены, но сегодня они решили проявить к нему нежелательный интерес.

—Эм, зачем? — спросил он. —У меня и так все хорошо, — Он не был последним в группе, потому что Йошио наказывал тех, кто отставал, поэтому он держался в середине группы, где было безопасно.

—Потому что из-за тебя мы проиграем, — сказал Такума, стоя на шаг позади остальных со скрещенными руками.

Это был первый раз с тех пор, как Таро отверг попытку Такумы подружиться, когда он сказал ему хоть слово. Такума явно обиделся на это. Они по-прежнему были вежливы по отношению друг к другу, но совершенно не разговаривали.

—Он хотел сказать, что мы хотим, чтобы наша команда первой прошла испытание, — вмешался Ненро с обезоруживающей улыбкой. Таро должен был сказать, что Окубо Момозэ ничего не может противопоставить Ненро в том, что касается популярности; его товарищ по команде был отвратительно популярен среди новичков. Товарищ Сиятельная Улыбка, похоже, мог поладить с любым, кто ему попадется под руку.

—Неужели для нас так важно быть первыми? — вздохнул Таро.

—Естественно, — сказала Аи. —Я хочу выиграть приз.

Таро забыл о навязчивом желании Аи занять первое место в еженедельной таблице лидеров. Они и так там скорее всего окажутся. Но, похоже, ее больше интересовал приз, чем первое место.

—Ну, откровенно говоря, я не заинтересован в первом месте, — пожал он плечами.

—Почему?! — Масааки выглядел озадаченным. —Если мы победим, то получим очки миссии. Ты ведь знаешь, на них можно купить дзюцу. Было бы здорово научиться крутому дзюцу! Так что, давай придем первыми - это ведь еще и повод покрасоваться. Будет весело.

«Слишком ярко,» — вздохнул Таро. Как будто Масааки был подсоединен к капельнице с сахарным раствором, который поддерживал его в возбужденном состоянии каждую секунду дня.

—Меех, я обойдусь, — сказал он.

Очки миссии были внутренней валютой, распространенной в организации шиноби Листа. Они имели множество применений, и на них можно было купить все - от повседневных продуктов до путевок в отпуск. Но чаще всего их тратили на доступ к дзюцу из официальных архивов, хранящихся в деревне. Набрав достаточное количество очков, любой шиноби мог приобрести свиток дзюцу и стать сильнее. Это был основной способ для шиноби получить дзюцу на свой вкус - подобные системы существовали и в других четырех основных организациях шиноби.

Однако Таро не испытывал острой нужды в очках миссии. Правда, он был генином-новичком, которому нужно было изучить больше практических дзюцу, чтобы расширить свой инструментарий на поле боя, и очки миссий были жизненно важны для него, чтобы не только не подвергать себя излишней опасности, но и расти как шиноби... все так... но ему не нужно было часами трудиться, чтобы получить несколько жалких очков.

В конце концов, он мог просто попросить своего...

—Ах ты, жалкий кусок дерьма! — сказал Такума, его брови были насуплены, а рот в гневном оскале.

—Такума, это слишком грубо! — Аи едва не прикрыла ротик рукой от шока, ругая Такуму.

—Нет, это чистейшая правда, — Такума указал на Таро: —Он испорченный кусок дерьма, который отказывается прилагать хоть какие-то значимые усилия, чтобы добиться чего-то. Ему плевать на первое место в еженедельной таблице лидеров или победу в соревновании, потому что для него это не имеет никакого значения! Правда, Таро? Скажи мне, что я не прав.

Таро сузил глаза. Ему не нравился тон Такумы.

—Что? — сказал Ненро.

Такума фыркнул, кривясь, странное выражение лица обычно спокойного и молчаливого парня.

—Его не волнуют очки за задания, потому что они для него не имеют значения. Ему не нужно работать ради них, потому что его родители - шиноби, которые могут использовать свои очки и купить любой свиток дзюцу, который он захочет. Он сказал мне, что его мама - чуунин, и что для чуунина дзюцу ранга D пустяк, она, вероятно, может выложить любую сумму за своего жалкого сына.

Это было преувеличением, и почему он продолжает использовать термин "жалкий" для его описания?

—Такума, успокойся, — Ненро положил руку на плечо Такумы.

Такума стряхнул ее и схватил Таро за воротник, подтягивая его к себе.

—Не все мы такие изнеженные родителями, как ты, что могут умолять маму и папу купить им новые игрушки, когда захотят. Некоторым из нас приходится работать, а не быть массой бесполезного и ленивого дерьма. Ты самый ленивый убл...

Прежде чем Такума смог продолжить, Ненро и Масааки оттащили его от Таро и заставили замолчать.

—Ладно, ладно, я спокоен, — Такума оттолкнул их и отошел на несколько шагов.

—Эй, Таро, давай, попробуем занять первое место, — сказала Аи, ее обычно жизнерадостный тон смягчился, а в глазах появилась мольба.

Аи была милой, и Таро на мгновение задумался о том, чтобы согласиться. Очарование девушек опасно, подумал Таро. Вместо этого он сказал:

—Такума прав. Мне не нужны очки миссии, — по крайней мере, сейчас, — все из кланов шиноби или те, у кого родители шиноби, получают помощь, и я не исключение. Мне или другим, как я, нет нужды побеждать в соревнованиях или занимать первое место в еженедельном рейтинге.

Такума, который стоял отвернувшись, снова повернулся к Таро.

—Знаешь, я считал тебя умным парнем. Я даже однажды сказал это тебе, — покачал он головой. —Но, видимо, я ошибся. Ты самый большой олух из всех, кого я знаю. Дети с родителями-шиноби не должны быть на первом месте? Да, конечно, возможно это так, и им незачем драться за первые места, — Такума указал на стену, — но, по крайней мере, они, черт возьми, стараются и пытаются стать лучше. Ты же, напротив, не только тратишь время, но и портишь нам жизнь, — Такума издевался над ним: —Зачем оставаться в корпусе генинов, ты же сам мне это говорил. А если тебе нужно быть генином, то есть много других вариантов. Ты говорил об этом так беспечно. Но знаешь, что я думаю? Ты станешь офисным генином, потому что никто не возьмет такого бесполезного, ленивого ушлепка, как ты, потому что ты маменькин сосунок, который ничего не может сделать сам. Кто захочет иметь дело с таким, как ты? Я все сказал, а теперь можешь иди в жопу.

Сказав это, Такума ушёл. Масааки бросил взгляд на Таро и побежал за Такумой.

—Я не хочу соглашаться с тем, что сказал Такума, но, судя по тому, как ты себя ведешь, я не могу не согласиться с ним, — сказал Ненро, уходя вместе с Аи.

Таро посмотрел им вслед и вздохнул. Он ведь просто сказал правду. Дети родителей шиноби имели явное преимущество перед другими. Не зря так много джонинов происходило из кланов шиноби - у них есть ресурсы и связи, которые прокладывают талантливым членам их клана дорогу к вершинам.

«-Ты самый большой олух, которого я знаю...»

Он не согласился с этим. Наоборот, он вел себя разумно. Он делал то, что от него ожидали, ни больше, ни меньше.

«-Ты станешь офисным генином, потому что никто не возьмет такого бесполезного, ленивого куска дерьма, как ты...»

Таро провел рукой по шее. Он был эффективным человеком. Делать ровно столько, сколько предписывалось, не означало халтурить. Он не стремился быть лучшим в чем-либо, потому что это только влекло за собой больше работы. Он предпочитал середину, потому что там было уютнее всего и меньше всего хлопот.

«- Но, судя по тому, как ты себя ведешь, я не могу не согласиться с ним...»

Веко Таро дернулось, когда он вспомнил, как на него смотрели Ненро, Аи и Масааки. Он закрыл лицо руками и застонал.

—Черт...

Он опустил руки по бокам и повесил голову, прищутив глаза.

—Черт...

У него ведь не остается выбора? Он не мог простить оскорбления, брошенные ему в лицо от последнего придурка. Что скажут люди, если услышат об этом? Они подошли к нему, смеялись и оскорбляли его. Это было до боли унижительно. А если он заберется на стену раньше них - тогда им придется заткнуться, потому что оказались хуже парня, которого с таким пылом оскорбляли.

«Да, звучит как план,» - подумал он, делая шаг к стене.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2816061>